

Очень хочется волшебства. И я иду на старый Арбат. Каким-то особенным таинством опускаются сумерки на старинный уют этой улицы. Ледяные узоры окон притуманивают загадочные огни елок. И добрыми улыбками манят из прошлого в будущее мои давнишние друзья. Сквозь витрины книжной лавки мне чудится сутулая фигура мудрого Андерсена. В старинной аптеке заботливо хлопочет доктор Айболит. В кондитерскую завлекает меня орехами Щелкунчик. И ни одного тебе Бармалея, ни одного тебе Карабаса, правда, на елочном базаре я встретил сразу двух заслуженных артистов республики.

Это самый лучший в мире базар новогодних елок, потому что только ЛУЧШИЙ может поселиться в арбатском переулке с чудесным названием Серебряный. Здесь-то, в Серебряном, мы, естественно, совершенно случайно и встретились с Александром ШИРВИНДОМ и Михаилом ДЕРЖАВИНЫМ и затеяли разговор. «Затяя» состоялась еще 30 декабря, а потому на все новогодние заботы мы смотрели серьезно.

— Какой это для вас по счету Новый год?

Михаил Державин. 1980-й.
— А если подойти к этому вопросу более глубоко и лично?

Александр Ширвиндт. То тогда тридцать шестой.

— Вам 36 лет!

М. Д. Отнюдь!

А. Ш. Просто уже 36 лет мы встречаем Новый год всегда вместе.

— Как это случилось в первый раз?

А. Ш. Собралась очень шумная компания, довольно-таки горластые сверстники. Чтобы не так буянили, всех пришлось спеленать.

М. Д. Старшие очень боялись, как бы не перепутали номерки.

— Значит, это было не дома, а в каком-то общественном месте?

М. Д. А вон в том арбатском здании.

А. Ш. Местные жители его называют роддом. Так что для нас здесь был первый Новый год во всех смыслах этого слова.

— Значит, именно на Арбате вы сделали, так сказать, свои первые шаги?

А. Ш. Я бы даже сказал, все первые шаги. Здесь мы учились в школе. Здесь мы поступили в вуз.

— Ах, здесь вы выбрали и путь в большое искусство?

М. Д. Лично у меня даже не было возможности выбирать. Посудите сами: я жил в подъезде № 1, а в подъезде № 2 этого же дома присоединилось Шукинское училище. Куда денешься?

А. Ш. Михаил родился в сорочке. Мой путь в большое искусство был более сложным. Мне надо было из Скатертного переулка пройти Медвежий, Столовый, Ножовый переулки и, наконец, Собачью площадку. Дальше некуда — дорогу преграждало Шукинское училище. Совершенно безвыходное положение.

— Ну, и, наконец, театр, в котором вы родились как артисты?

М. Д. Нет, нас нашли в «капусте».

— Вы тут что-то говорили насчет роддома.

А. Ш. В роддоме мы родились для всего человечества. А собратья-актеры считают, что мы родились в новогодних «капустниках». Поверьте, первый способ гораздо легче и безболезненней — пьешь, ешь, и все тебя убажывают. А тут, наоборот: «собратья» пьют, едят, а ты их убажываешь.

— Видимо, у вас уже накопился некоторый новогодний опыт, и как встречать Новый год — у вас голова не болит?

М. Д. Это чисто возрастной вопрос. В 10 лет Новый год за тебя встречают родители, и поэтому голова болит у них.

А. Ш. В 20 лет родители уже встречают не Новый год, а вас со встречи Нового года. И опять голова болит у них.

М. Д. В 30 лет голова болит у всех.

А. Ш. В 40 лет голова опять болит у родителей. Но родители — уже вы сами.

М. Д. После сорока, судя по собственному опыту, Новый год встречать уже не обязательно.

А. Ш. Достаточно проводить старый. Правда, голова все равно побаливает.

— Не могли бы вы рассказать, как вам приходилось встречать Новый год?

М. Д. Тут существенней: не как, а когда. Представьте себе гастроли нашего театра в Тбилиси. Июль. 36 градусов жары. Цитрусовые. Грузинское телевидение снимает нас впрок для новогодней программы. Мы с Александром в чужих дубленках, полыхая южным загаром, восклицаем зимними голосами: «С Новым годом, дорогие тбилисские друзья!»

А. Ш. Сентябрь. Болгария. Гастроли театра. Точно такая же ситуация. Мы опять в дубленках, но уже в своих. «С Новым годом, дорогие другарки и другари!» — восклицаем мы,

одна актриса. По не зависящим от нее причинам она играла только отрицательные роли. Но в горячие предновогодние денечки ей пришлось сыграть роль Снегурочки. И вот она со сцены спрашивает: «Дети, угадайте, кто я?» «Знаем, — дружно распознали милые дети, — ты Баба-Яга!»

М. Д. Да, с детьми трудно. В прошлом году один наш молодой коллега подрядился в фирме «Заря» играть Деда Мороза по вызову на квартиры. Но не рассчитал своих творческих возможностей. И когда на сороковом посещении Снегурочка помогла ему войти в квартиру, он всхлипнул и тихо попросил родителей: «Уберите детей».

— Грядущий год — год

ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ ВОЛШЕБСТВА

Интервью с улыбкой на старом Арбате

как нам кажется, на болгарском языке.

М. Д. В ноябре в Останкине я испытывал новогодние телевизионные восторги в «Кабачке».

А. Ш. Правда, весной встречать Новый год мне не приходилось.

М. Д. Так мы же в марте едем в Ереван. Там и встретим Новый, 1981-й год.

— Кстати, о «Кабачке». А как, в частности, к пану Ведущему относятся в Польше?

М. Д. Любят и даже узнают на улицах. Наш Театр сатиры как-то был там на гастролях. И вот идем мы со Спартаком Мишулиным, он же пан Директор, по Варшаве. Вдруг слышим: «Я же говорила, что они поляки».

А. Ш. Оказалось, наши туристы.

— Скажите, а зритель, в общем, доверчив?

А. Ш. Скорее пытлив. Помните, был прелестный новогодний фильм «С легким паром...»? Так меня до сих пор одолевают вопросами: «В какой это было бане!» и, главное, «Что пили?» Отвечаю на главное. Как известно, Эльдар Рязанов — режиссер, который хорошо понимает актеров, тонко ощущает их нервную трофику и поощряет их ассоциативные потребности. Поэтому пиво было настоящим.

М. Д. А мне в кино с «настоющим» пока не везет. Если снег, то из нафталина. Если елка, то пахнет противопожарным составом. Если вино, то это в лучшем случае «Байкал». Да вот и Роману Ткачуку пришлось нелегко. В кинофильме «Ты — мне, я — тебе» ему довелось встретиться на экране с немислимым количеством черной икры и съест ее. Он до сих пор скрывает, что это был подкрашенный рис. Правда, когда он теперь видит плов, полностью себя выдает.

А. Ш. Но с ненастоящим в искусстве надо бороться. В одном предновогоднем спектакле — «В день свадьбы» — в финале на праздничных столах стояло огромное количество бутылочек закуски. А мы с Михаилом Михайловичем, молодые тогда актеры, создавали, если так можно выразиться, образы гостей. Так мы заранее в вазу, около которой создавали образы, положили настоящие огурец и помидор. И в финале на глазах у ошеломленных коллег съели их с большим аппетитом. После спектакля уважаемый мэтр особенно отметил стремление молодых актеров жить на сцене подлинной жизнью, всего себя отдавать роли. Его поразило, что ради правды жизни на сцене мы с таким смаком съели бутылочные огурцы.

— Да, ничто так дорого не ценится, как правда жизни и правда роли.

А. Ш. И не говорите! Особенно трудно с детьми, их не обманешь. Была у нас в театре

Олимпиады. Как готовятся актеры к этому замечательному событию?

М. Д. Прежде всего тренаж. Задача — в олимпийском году довести вес молодого актера до 75 кг. С максимальными колебаниями: от 24 кг для артистов детских театров до 116 кг для солистов оперы.

Приятно, что в предолимпийское время актеры стали внимательней к своей форме — не курят, не пьют. У меня сейчас мало времени, поэтому трудно привести примеры.

Времени у актеров действительно мало, а спортом заниматься хочется. Поэтому они прямо со своими концертами вышли на просторы стадионов и дворцов спорта. Это рекордное достижение для еще не закрытых театральных помещений.

А. Ш. К олимпийскому году мы разработали комплекс олимпийской актерской гимнастики. Рекомендуем ряд упражнений.

Упражнение первое — на дыхание. Товарищи артисты, подтянитесь, возьмите в руки программу с репертуаром театров. Откройте ее. Глубокий вздох. Закройте.

Упражнение второе, доступное для любого театра, — ходьба на месте. Встаньте в одну шеренгу, подравняйтесь. На месте — шагом марш. Старайтесь не наступать друг другу на пятки. Режиссеры, не перебегайте из колонны в колонну. Помните, что при упражнении «ходьба на месте» не следует высоко поднимать голову.

Упражнение третье — поклоны в сторону главного режиссера с одновременным приседанием в сторону дирекции.

Упражнение четвертое — специально для молодых актеров. Молодые артисты, станьте в привычную для себя позу — спинами друг к другу. Упритесь лысыми друг в друга и начинайте медленно оседать. Не кричите, помните, что вы еще молоды. Ниже, ниже. Старайтесь присесть, не касаясь животом пола. Заканчивайте упражнение. А теперь возьмите совок, уберите песок и переходите к водным процедурам.

— Спасибо за очень интересный комплекс упражнений, и позвольте еще один вопрос: а чем лично для вас примечателен этот Новый год?

М. Д. О! У меня он просто феноменальный! 31 декабря вечером я играю в спектакле «Феномены», а 1 января утром я играю в спектакле «Феномены». Зато вечером 1 января я уже играю в спектакле «Замшевый пиджак».

А. Ш. У меня Новый год еще более феноменальный. Впервые в жизни 31 декабря я не занят в спектакле. Просто не знаю, что в таких случаях делают дома?

Здесь нашу беседу пришлось прервать, поскольку за разговором мы не заметили, что все елки в Серебряном переулке кончились. А постовой милиционер с улыбкой сказал нам, что вы, дескать, смеетесь в неполюженном месте. А мы все и не смеялись, мы просто шли по старинному Арбату и улыбались. Улыбались этой прекрасной улице, этим прекрасным людям, этому прекрасному Новому году. Доброй улыбки вам в Новом году!

С артистами на елочном базаре случайно встретился

Э. ГРАФОВ.